

НЕДОМУЖИКИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.923.2
ББК 88.5
Г97

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

В оформлении книги были использованы материалы с Shutterstock.com

В оформлении обложки была использованы фотографии Гаврилюка А.В., Измайловой Д.Н.

Гучи, Аня.

Г97 #НЕДОМУЖИКАМ вход воспрещен. Как оставить нездоровые отношения в прошлом / Аня Гучи. — Москва : Издательство АСТ : Кладезь, 2021. — 192 с. — (Психология счастья).

ISBN 978-5-17-120262-0

Дорогой читатель!

Вы держите в руках мою книгу, в которую я вложила частичку себя.

Это реальная история одной девушки, которая прошла тяжелый жизненный путь и на своем примере показала, что «не важно, что случилось, важно, что ты сделал».

Я хочу, чтобы вы, прочитав эту книгу, поняли, что данность не определяет твою жизнь, что все поправимо и любые сложности можно преодолеть, если верить в себя и знать, куда и зачем ты идешь.

Эта книга о дороге жизни, несправедливости и жестокости этого мира, сломанных судьбах, большой боли родителей и детей, об ответственности и ее избегании, о безысходности, трагической вине, прощении — о том, о чем не принято и стыдно говорить, но уже невозможно молчать. Книга о #недомужиках, о том, как они ломают жизни женщин и детей.

Эта книга о том, что боль — это не конец пути, а начало трансформации!

УДК 159.923.2
ББК 88.5

ISBN 978-5-17-120262-0

© Аня Гучи, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

ВВЕДЕНИЕ

Дорогой читатель!

Вы держите в руках мою книгу, в которую я вложила частичку своей души. Но хочу сразу предупредить, что она не является пособием по психологии. Ко всем умозаключениям, выводам и определениям я пришла благодаря сложным жизненным испытаниям, своему опыту, наблюдая за отношениями и страданиями окружающих близких и не очень для меня людей.

Это реальная история одной девушки, которая прошла тяжелый жизненный путь и на своем примере показала, что «неважно, что с тобой случилось, важно, что ты с собой сделал». И я хочу, чтобы мой читатель, прочитав эту книгу, понял, что данность не определяет твою жизнь, что все поправимо и любые сложности можно преодолеть, если верить в себя и знать, куда и зачем ты идешь.

Эта книга о дороге жизни, несправедливости и жестокости этого мира, о сломанных судьбах, большой боли родителей и детей, об ответственности и ее избегании, о безысходности, трагической вине, прощении, ценностях, любви и предательстве, о человеческих пороках – о том, о чем не принято и стыдно говорить, но уже невозможно молчать. Книга о #недомужиках, о том, как они ломают жизни женщин и детей. Я надеюсь, прочитав ее, вы сможете избежать

встречи с этим существом и разойтись с ним разными тропками, как в известной песне Вадима Мулермана: «Тебя б не встретил, не нашел, другой бы улицей пошел».

Надеюсь, что каждый, прочитавший ее, найдет ответы на многие вопросы: родители смогут понять своих детей, а дети найдут в себе силы их простить и принять. Женщины на примере главной героини увидят, куда может привести жизнь с #недомужиком, а последние, в свою очередь, посмотрят на себя глазами окружающих и сделают выводы. Ведь образ мыслей и жизненная позиция касается не только нас самих, а приводит к череде фатальных событий, которые ломают судьбы и близким, и родным.

Эта книга о том, что боль — это не конец пути, а начало для трансформации, книга о сильной жизненной позиции человека.

К написанию этой книги меня привела моя большая душевная боль. Мои раны, которые стали глубокими шрамами... «Говорят, что время лечит раны. Это неправда, время никого не лечит, просто мы привыкаем к этой боли и учимся жить с ней. Она становится частью нас, превращается во что-то привычное, во что-то, с чем можно смириться, как смиряются с неизлечимыми увечьями. Люди, потерявшие руки, учатся писать, а порой и рисовать ногами... Так и мы: учимся жить с истерзанным сердцем и радоваться новому дню, будто никто не ломал наших крыльев. Раны не затягиваются — это мы становимся достаточно сильными, чтобы жить с ними и даже чувствовать себя счастливыми».

Для меня в этом мире существует только одна форма инвалидности — душевная хромота. Со всем остальным можно жить, с ней можно только существовать. Эта книга для тех, кто не боится правды и готов к ней, какой бы печальной она ни была. Здесь поднимаются тяжелые вопросы проблем воспитания детей глазами самого ребенка, домашнего насилия, как человека ломает система, подавляет волю к свободе и счастью, как тяжелое детство опустошает человеческую личность до корня, книга о людях, от которых веет пронзительной болью, жестокостью и страхом, и о том, почему они такими становятся.

Когда ребенок приходит в этот мир, он рождается самым чистым, доверчивым и добрым существом. Он очень сильно нуждается в заботе, ласке, любви, в защите, ощущении безопасности, чувстве опоры и понимании. А что будет, если маленький беззащитный человек попадет в безумно жесткую и пропитанную болью жизнь? Что, если его появление на этот свет является «следствием увлечения» двух абсолютно чужих друг другу людей? Что, если любовь, которую он получает, является генетической смесью обиды, страха, ненависти, недовольства и чувства вины? Искалеченная душа и сломанная жизнь, подмена понятий любовь и зависимость. Жутко становится от того, какие извращенные, а порой и уродливые формы может принимать любовь... Эта книга о взрослых людях, которые, сами того не ведая, делают заложниками своих нездоровых отношений детей, как сильно страдают от этого дети, какой ужасный отпечаток оставляет это на их психике и как много потом этим детям приходится работать над собой, чтобы построить здоровые отношения в собственной взрослой жизни, если это вообще возможно. Ничего не проходит бесследно, «все мы родом из детства», ребенок без опоры не сможет быть опорой, сломанный — будет ломать, обиженный — обижать...

Этот роман — история одной глубоко несчастной русской семьи. Здесь каждый несчастен по-своему, и при этом вместе они счастливыми быть не могут. Судьба каждого героя — его собственная трагедия. Мир, в котором живут эти люди, не имеет ни сердца, ни души, ни даже здравого смысла, их жизнь — постоянная война, героям не поможет ни врожденный ум, ни талант, ни развитая интуиция, ни самое высокое из всех чувств, данных человеку, — любовь. Просто потому, что «невозможно победить там, где побеждать некого», так же как невозможно полностью понять другого, не прожив всю его жизнь от начала до конца. Эта книга поднимает вопросы, которые интересуют почти каждого человека, — веры, религии, любви, справедливости, чести и достоинства, совести и долга.

Все имена в книге по этическим соображениям были изменены, все совпадения случайны.

БЛАГОДАРНОСТИ

Я хочу выразить свою благодарность всем тем, кто помог мне в написании этой книги. В первую очередь это мои родители. Потому что благодаря им родилась я. Тяжелое детство не сломало меня, а сделало сильной, умеющей преодолевать самые сложные препятствия. Я знаю цену всему в этой жизни именно благодаря им, они привили мне вкус к жизни, ценности, показали, «как жить и любить не надо». Благодаря этому с детства у меня была большая мечта — «жить жизнь, а не существовать», я бросила себе вызов — и приняла его. Я та, кто есть, — благодаря моим родителям!

Также отдельную благодарность хочу выразить всем недомужикам, которые встретились на моем пути. Они предоставили мне обширный материал для исследования. Без них этой книги не было бы.

Благодарна этому миру и всем испытаниям в моей жизни за возможность расти и развиваться, искать ответы на многие вопросы, за понимание того, что моя жизнь — это только моя ответственность, никто не проживет ее за меня, за то, что не разрешала становиться слабее.

И конечно же хочу поблагодарить редакцию издательства «АСТ» за возможность проявить себя, написав эту книгу, за их поддержку и веру в меня!

ГЛАВА 1

ЗАБИРАЯ ЖИЗНИ

История Ани началась задолго до ее рождения, в 1960-х годах в селе Урала, где родился ее отец. Обычная деревня на берегу реки, в которой живут бедные люди, это место, в котором нет лета и солнца, даже в июне бывает снег. Это место, где постоянная безработица и все «прелести» антисоциальной жизни — нищета, алкоголизм, сложные судьбы и сломанные жизни. Ребенок, чтобы выжить и помочь прокормить семью, работает с детского сада; десятилетние дети в семьях алкоголиков пьют вместе с родителями; уголовники избивают, насилуют, воруют и убивают, а там таких много — рядом расположены лагеря для заключенных, отбывающих сроки за особо тяжкие преступления; безнаказанность процветает, закон в тех местах не работает. Там живут по другим законам, далеким от норм морали и нравственности; слабых и беззащитных детей там ломают еще до того, как они становятся подростками. У большинства нет даже малейшего шанса выбраться из этой ямы — их ростки, которые так тянулись к солнцу, вырвали с корнями еще в детстве.

В одном из домов зимней ночью в семье староверов родился Алексей, будущий отец Ани. Его мать была дояркой, а отец охотником, он стал седьмым ребенком в семье. Алексей рос, как и другие

дети, — играл, помогал родителям летом на сенокосе, зимой убирал снег, доил коров и продавал молоко. Их семья жила очень бедно, медицины в селе не было. Хозяйством и детьми занималась мать, а отец жил не с ними — он был интровертом до мозга костей и жил в лесу один, домой приходил раз в несколько месяцев, чтобы проведать детей и принести добычу — рыбу, мясо. Из-за тяжелых жизненных условий четверо из семи детей, братьев и сестер Алексея, погибли еще в младенчестве — кто-то от голода, кто-то от тяжелой болезни, а кто-то родился очень слабым и неприспособленным. В семье осталось трое детей: Алексей, сестра Катя, которая была старше его на год, и брат Митя — он был старше Кати на три года.

Однажды летним днем в их доме произошел вопиющий до ужаса случай, после которого ни один из членов семьи не будет прежним. Эта жуткая, несправедливая и очень трагическая история коснулась каждого: пострадали дети, взрослые, сломаны жизни всего рода...

В их село приехала компания геологов из Санкт-Петербурга для исследований: трое молодых человек двадцати пяти — двадцати семи лет. Несколько дней они жили в деревенском клубе, и отец Алексея — он тогда находился в деревне — предложил им пожить в доме с семьей. Отец Алексея был человеком широкой души, он готов был последнее отдать незнакомым людям, помогал всем. Он очень уважал умных и образованных людей, тянулся к ним и всегда хотел уехать жить в Санкт-Петербург. Он часто говорил, что «Москва — большая деревня, а Питер — культурная столица», и, наверное, по этой причине пригласил этих нелюдей. Они согласились, отец их поселил в доме, провел с ними несколько дней и ушел в лес.

Дом у них был небольшой, деревянный — с двумя комнатами, кухней с большой печкой и сеновалом, сено было повсюду: на полу, на кроватях. По периметру кухни стояли банки-закатки, творог, сметана на продажу. Было два окна, одно из которых закрывал массивный книжный шкаф, — отец Алексея был образованным и начитанным человеком. Шкаф всегда был закрыт на ключ, так как отец считал книги своим богатством и боялся, чтобы дети их не испор-

тили или жена их не продала в его отсутствие. На выходе из кухни стоял умывальник, дети туда носили воду из колодца. Немного грязные и обшарпанные кухонные кресла были сделаны отцом Алексея и обиты тканью в цветочек. В доме стоял запах старости, сырости и коровьего навоза. Полупотухшая лампа стояла на деревянном столе. В доме было мрачно и холодно, единственным развлечением детей было таскать сено из сарая и мастерить самодельные игрушки на печи, пока не видит мама.

И вот в один летний день дома осталась бабушка, сестра Катя, которой на тот момент было шесть лет, Леша и брат Митя. Трое геологов сидели и выпивали на кухне местный самогон, которым их угостил отец, веселились и делились успехами. На улице вечерело, бабушка доила коров в сарае, Леша и Катя играли на печи в самодельные куклы из сена. И тут один из них решил «поразвлечься»: ему «приглянулась» девочка, которая играла с братиком.

— Катенька, подойди сюда, — пьяный вдрызг, развалившийся на мягком кресле, хорошо одетый, в импортной рубашке и джинсах, геолог позвал девочку. Маленькая Катя, одетая в ситцевое платье и белые колготки, отложила куклу и покорно подошла.

— Хочешь поиграть с нами? — с ухмылкой прошептал он. — Ты в такие игры еще не играла, — сказал он и громко расхохотался.

От этих троих веяло страхом, жестокостью, чем-то разрушающим. Один вид их предводителя, Александра, вселял чувство ужаса — пьяный, физически развитый, крупный, под метр девяносто, имел резкие черты лица: выдающийся вперед подбородок, ярко выраженные надбровные дуги, темные волосы, вытянутое лицо и нездоровый блеск в глазах. Он схватил девочку за руку и начал стаскивать с нее колготки. Катя громко закричала, Леша спрыгнул с печки и побежал звать бабушку.

— Ба, там Катю обижают! — захлебываясь слезами, вскрикнул ребенок. — Там с нее колготки стаскивает этот дядька!

— О горе! — закричала бабушка и побежала на кухню.

На столе лежала Катя, за руки ее держали двое мужиков, а Александр ее насиловал. Катя орала, весь стол и платье в крови, а пьяные ублюдки упивались своим развлечением. Увидев бабушку, один из них подошел к ней и кулаком ударил в нос.

– Что вы творите, уроды? – это были последние слова бабушки в рассудке. Ее избили и выкинули в коридор. Леша с Митей подбежал к насильнику и вцепились зубами в его ногу, кричали и плакали.

– Отпусти сестру, отпусти, не трогай, ей больно, пожалуйста, отпусти! – кричал Леша.

Насильник откинул мальчиков, несколько раз ударил, запер в комнате и заколотил дверь деревяшкой. Дети сидели, слышали и видели в щель все, что там происходило. Один из этих уродов насиловал, а его подельники смотрели, как он издевался над Катей, как беспомощно она кричала от боли... Дети были очень испуганы, они плакали, били в дверь, но никто не слышал их...

Примерно через двадцать минут пришла мама. Вся комната была в крови, на полу лежала окровавленная, голая, полуживая Катя, за заколоченной дверью беспомощно плакали Леша и Митя, а бабушка лежала на полу в коридоре без сознания.

– Уроды, я сейчас мужиков из деревни позову, вы не уйдете живыми отсюда! – в истерике и ужасе завопила мама Леши...

В ответ один из подельников Александра кинул ей пачку денег.

– Да, ладно хозяйка, успокойся, у него бабы несколько месяцев уже не было, сорвался парень, возьми деньги и молчи, – сказал он.

Мама Леши орала и рыдала от боли, подонки покинули дом. Она пошла к бабушке на помощь, та стонала, все лицо было в крови.

– Если мы это кому-то расскажем и позовем на помощь, Кате не дадут жить здесь, вся деревня об этом будет говорить, это позор на всю жизнь. Мы не должны никому рассказывать, это такой стыд... скоты... ублюдки... Жизнь их накажет! – прошептала она.

Мама Кати хотела рассказать все мужу, но испугалась, что он убьет насильников и дети будут расти без отца, так как его поса-

дят в тюрьму. Они никому не рассказали... Забегая немного вперед, хочу сказать, что мама Кати умерла с мучительным чувством вины перед дочерью, за которую не заступилась, и перед мужем, который так и не узнал правду и не понял даже перед смертью, почему у его детей, которые видели и знали об этом преступлении, судьба сложилась таким тяжелым образом.

Он так и не понял, почему его дочь ни с кем не разговаривала до подросткового возраста. Она все время сидела в бочке с водой и играла в тех самых кукол, а ночами орала от боли и нежелания жить. Он не понял, почему Леша заикался настолько сильно, что его не понимали взрослые, а дети над ним смеялись, называя дурачком; почему Митю еще в молодом возрасте посадили в лагерь за избиение до полусмерти насильника — эта ужасная история настолько задела его сердце, что, случайно став свидетелем аналогичного злодеяния, он не смог пройти мимо и заступился за девушку, но сам стал преступником. Отец Леши не узнал про это жестокое нечеловеческое злодейство, потому что мама с бабушкой побоялись осуждения и критики людей, давления общества. Их страхи оказались сильнее чувства вопиющей несправедливости, ответственности за жизнь своих детей и даже понимания того, что если выродки избегут наказания, то от их рук, возможно, пострадают и другие ни в чем не виновные дети, будут разрушены судьбы целых поколений... Эти преступники уехали в Санкт-Петербург и остались безнаказанными. А отец Кати умер, так и не узнав всего этого.

Катя несколько месяцев после того ужасного дня истекала кровью, постоянно кричала и плакала, не спала, все думали, что она умрет. Девочка росла очень странным ребенком — ходила в бабушкиных лохмотьях, постоянно куталась и уходила спать на сеновал, плохо училась и стала изгоем общества. Когда она выросла, вышла замуж за уголовника, который бил и издевался над ней и детьми. После очередного нападения она стала инвалидом, а ее мужа посадили.

Старший брат Митя рос очень способным и умным ребенком. В шестом классе он решал задачи старшеклассников, хотел поступать на филологический факультет, но, заступившись однажды за девушку, вступил в драку с насильником. После этого он попал в лагерь и отсидел в тюрьме, а когда вышел, уже не смог встать на ноги — сломался и спился.

Это суровая правда жизни. Вся эта история как нельзя лучше показывает, куда могут привести необдуманные поступки родителей, страхи и безответственность, как можно в один миг разрушить все то, что строилось так долго, было самым сокровенным и дорогим. Ни один родитель не пожелает такую судьбу детям. Эта история показывает, как можно, оступившись всего раз, провалиться так глубоко, что сил выбраться не останется. Развилка на жизненном пути огромное количество, и то, куда мы свернем однажды, может определить всю жизнь. Только время покажет, правильным ли был выбор тогда... Сложность жизни в том, что она пишется без черновика и переписать сценарий прошлого не удастся уже никогда. Сейчас Ане остается только вспоминать это и предполагать, как могла сложиться судьба ее папы Леши, если бы тогда его отец не позвал незнакомых людей в дом, не ушел в лес; каким бы он вырос, если бы отец жил с ними и помогал матери, нес ответственность за их семью, а не жил в лесу годами, прикрывая свой выбор тем, что он охотник и его реализация важнее интересов семьи и детей. Сейчас отца Леши уже давно нет в живых, обида на него прошла только после его смерти. Он до сих пор иногда говорит о том, как бы хотел с ним поговорить и сказать, как сильно его любит, как не хватало поддержки, заботы и опоры, как не хватало отцовского плеча рядом.

Леша, отец Ани, рос подавленным, забитым, слабым и болезненным ребенком, отец гнобил его так же, как и других своих детей, — называл бестолочью, слабаком и заикой. Когда Леша получал хорошие оценки или прочитал очередную книгу, отец говорил ему: «Чем тут хвастаться, ничего из тебя путного не выйдет, лучше иди снег

убери, бестолочь». Он обесценивал всевозможные начинания сына и никогда не верил в него, так же как и в себя. Но, несмотря на это, Леша все свободное время проводил в библиотеке и читал, он был умным не по годам ребенком. Ему очень хотелось вырваться из деревни и так не хватало отцовской любви, что он решил осуществить свою мечту, дабы заслужить уважение и признание отца, — окончить школу и поехать поступать в университет Санкт-Петербурга.

Прошли годы... Он получил аттестат с хорошими результатами и тем же летом уехал поступать. Это была любовь с первого взгляда — мрачный, дождливый город, серое небо, пронизывающий холодный ветер с Финского залива. Это город контрастов и противоречий — объединение светского общества, высшей аристократии и в то же время место собрания униженных и обделенных; царство богатства и нищеты. С одной стороны широкие убранные проспекты, прогулки на карете, импортные автомобили, люди в шикарных одеждах и украшениях, библиотеки, музеи, театры, а с другой — узкие, тесные улочки, грязные ремесленники, пьяные толпы на улицах, на каждом углу распивочные, которые зазывают бедняков «залить горе», обшарпанные и страшные дворы, огромные коммуналки, в которых разыгрываются ежедневные трагедии.

Отец Ани не поступил с первого раза в университет, жил в городском общежитии, работал дворником и охранником. Жизнь была очень тяжелой: на второй год ему удалось поступить, но там он был «белой вороной» — в вузе учились в основном дети из семей аристократов, ученых, художников и писателей. Они имели возможность не работать, по вечерам посещать разные мероприятия, Леша же не мог себе этого позволить. Одногоруппники над ним потешались и высмеивали из-за того, что он работал, жил в общежитии, заикался и был очень закрытым. Но, несмотря на все это, он окончил институт и получил ученую степень, продолжал работать дворником, чтобы получить жилье и обосноваться в Санкт-Петербурге. Через несколько лет он получил комнату в коммунальной квартире, в которой потом родилась Аня...

ГЛАВА 2 ИНАЯ

Мама Ани, Надя, родилась в одной из деревень республики Беларусь в среде необразованных фанатично-религиозных людей (единственное учение, которое там приветствовалось, было «Учение Христово»). Эти люди были полны предрассудков, предубеждений, страхов и комплексов. Из своей «увлеченности» они создали культ, который носил навязчивый характер: «Все, кто не с нами, тот против нас». Они делили людей и явления на черное и белое, где их религия – добро, любовь, свет, а другая религия или неверующие от лукавого. Люди делятся на друзей и врагов. Друзья – люди этой же религии, а враги – это все остальные, включая неверующих. В этой среде люди одержимы некой идеей, что они «спасатели заблудших» и «носители абсолютной истины», своей обязанностью они считали донести ее до каждого. Рационального, логического мышления в той среде нет, впрочем, как и духовности, о которой там так много говорили. К людям, которые не верили в их убеждения, они относились, как к «заблудшим овцам». Они считали, что у них неправильное мировоззрение и их срочно нужно спасти и привести к «истинной вере».

«Слепая вера» овладела разумом этих людей настолько, что их перестали интересовать «мирские и земные заботы»: желание иметь материальные блага, счастье и здоровье своей семьи, вопросы образования, самореализации. Из их уст постоянно лились цитаты Священного Писания, это было похоже на заезженную пластинку. И даже самым абсурдным ситуациям, гадким поступкам и фатальным событиям они всегда находили объяснение – «на все воля божья». При этом они без малейшей критики относились к тому, что пишут в религиозной литературе, а многие из них даже не удосужились полностью ее прочитать, а тем более осмыслить. Жили эти люди по своим законам и канонам, удобным и оправдывающих только их самих.

В сообщество «носителей абсолютной истины» попадали в основном люди сломленные и потерянные, перенесшие глубокие психологические травмы, которые сильно подорвали их веру в самих себя. В «мирской жизни» они никак не реализовались, а в общине чувствовали себя важными, ценными – на собрании они вещали со сцены, советы раздавали, к ним прислушивались и уважали. Также туда попадали личности без собственной опоры в жизни – сироты, дети, выросшие в неполных и сложных семьях, – община становилась их опорой, они чувствовали себя ее частью, растворялись в ней и становились «трансляторами» ее идей. Вместо того чтобы укреплять веру в себя, в свои силы, поднимать самооценку и значимость, там растапывали и уничтожали личность, подавляли волю, чтобы управлять, люди из общины должны чувствовать себя безопасно только среди единомышленников.

В одной из таких семей родилась Надя. Она была старшим ребенком в семье. У нее была сестра Аня младше ее на два года. Мать Нади Варвара была швеей, мастером на все руки, весь дом держался на ней, а отец пас коров в поле. Их черная изба была небольшой – кухня и комната, а также пристройка из сарая. На кухне лавки вдоль стен, в центре располагался обеденный стол, а в углу печь и сундуки, где хранилась одежда и игрушки-куклы,